

Е. В. Богатко, М. А. Махова
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

КОМБИНИРОВАННЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ

Как известно, окказиональным считается такое употребление фразеологизма, при котором он претерпевает некоторое лексическое, грамматическое, семантическое или стилистическое видоизменение, которое отклоняется от языковой нормы. Окказиональный – не соответствующий общепринятому употреблению, носящий индивидуальный характер, обусловленный

специфическим контекстом. «Окказиональное значение – значение, приданное данному слову в данном контексте речевого употребления и представляющее собой известный отход, отступление от обычного и общепринятого» [1, с. 66]. Окказиональной может быть форма фразеологизма, его значение или и форма, и значение. В зависимости от вида модификации выделяются структурные, семантические и структурно-семантические приемы окказионального обновления фразеологической единицы. Часто такие виды преобразования встречаются в комбинации с другими структурно-семантическими трансформациями. Иными словами, авторы используют комбинированные приемы трансформации фразеологизмов.

Расширение компонентного состава фразеологических оборотов посредством вклинивания может сопровождаться лексической заменой компонентов, морфологическими либо структурными изменениями и т. п. Например:

– *sich ein dickes Fell anschaffen* (ugs.) ‘научиться более спокойно реагировать на неприятности’;

Zimperlichkeit liegt mir nicht. Wer das Leben von der Schattenseite her kennt, legt sich beizeiten ein dickes Fell zu [2, с. 14].

– *zwei Fliegen mit einer Klappe schlagen* (ugs.) ‘за один раз достичь сразу две цели’;

An sich war Esa vollkommen gleichgültig, ob die Politik, die Sepp Trautwein und sein Blättchen vertraten, etwas mehr oder weniger bürgerlich war, es blieb eine reine Privatangelegenheit; aber es war gut, wenn der Junge sich einbildete, er arbeite an einer wichtigen Aufgabe, und was immer dabei herauskam, schaden konnte es nicht. Ja, der listige Merkle hatte mit seinem Rat eine ganze Armee Fliegen auf einmal geschlagen [3, с. 161]. Здесь замена исходного компонента *die Klappe* на существительное *Rat*, а также числительного *zwei* на существительное *Armee* значительно усиливает значение фразеологизма (герой добился весьма значительных успехов) и уточняет его (с помощью чего он это сделал);

– *etw. in die richtige Bahn lenken* ‘заботиться о том, чтобы что-то развивалось, происходило в желаемом направлении’;

Dieser Hochbauer war mit allen Eigenschaften des geborenen Truppenführers ausgestattet. Eine gewisse jugendliche Verhärtung würde sich legen, der manchmal etwas krampfhaft wirkende Idealismus sich in gefällige Bahnen lenken lassen [4, с. 370]. Здесь вместо словарного единственного числа существительного *Bahn* используется множественное число, а также происходит замена прилагательного *richtig* на более подходящее, по мнению автора, к данному контексту определение *gefällig*.

– *ein Brett vor dem Kopf haben* (ugs.) ‘быть глупым’;

Der Professor Lanzinger hatte ihm erklärt, mit seinem Brett vor dem Schädel werde er niemals auch nur die Elementarregeln der lateinischen Grammatik begreifen, und jetzt, in edelstem Latein, rüsteten sich Rektor und Senat der altberühmten Hochschule, ihn um seiner wissenschaftlichen Verdienste willen mit Talar und Doktorhut zu bekleiden [5, с. 260]. – Здесь использовался прием сокращения компонентного состава фразеологизма, а также лексической замены: существительное *Kopf* было заменено на синонимичное существительное *Schädel*, которое относится к разговорному стилю речи, тем самым усилилось значение всего оборота – ‘быть очень глупым’.

– *Brosamen, die von des Reichen Tisch fallen* ‘крошки, падающие со стола богатых’;

«Jammere nicht, mein Schatz. In einem Jahr, vielleicht schon in einem halben Jahr, blüht mein Tattersall und wirft so viel ab, dass deine Rente ein Furz sein wird. Dann hol’ ich dich nach Paris, es beginnt das große fette Leben, wir machen Hochzeit, wir verzichten auf die Brosamen vom Tische der Großköpfigen und zeigen unsere Liebe in aller Sonne» [6, с. 288]. – В данном примере мы видим использование фрагмента фразеологизма, совмещенного с заменой его компонента. Автор сократил состав исходной фразеологической единицы, при этом, не исказив общего смысла, для того, чтобы сконцентрировать наше внимание на главных ее составляющих. Замена существительного *Reiche* на *Großköpfige* придало фразеологизму более грубый, пренебрежительный оттенок.

– *vom Baum der Erkenntnis essen* ‘познавать что-либо на опыте’

Allein das Verbotene, das Ruchlose dieser Lektüre machte sie ihm nur teurer. Und wenn er’s mit noch so heißen Qualen sollte bezahlen müssen, begierig fraß er [Fernand] vom Baume der Erkenntnis [7, с. 118]. Здесь совмещаются приемы расширения компонентного состава и лексической вариативности. Добавленный компонент *begierig* и замена глагола *essen* на более грубый стилистический синоним, придает резкий, некультурный оттенок всему обороту.

Интерес представляет также способ полной деформации фразеологических единиц. При таком виде трансформаций отдельные компоненты могут употребляться обособленно, не вступая в синтаксические связи, или употребляться в качестве смысловых центров сочетаний, коренным образом отличающихся структурой и лексическим составом от исходной фразеологической единицы. Примерами таких деформаций могут служить следующие фразеологизмы:

– *wie ein Phönix aus der Asche steigen/entstehen* ‘возродиться, восстать, воскреснуть’;

Die endlosen Spannungen und Explosionen innerhalb des europäischen Mikrokosmos haben den Fortschritt der Zivilisation oft gehemmt und zeitweise paralysiert; aber mit zäher Vitalität erhebt sich der Kontinent, phönix-gleich, immer wieder aus Schutt und Asche fast tödlicher Katastrophen [6, с. 202].

– *Brosamen, die von des Reichen Tisch fallen* ‘крошки, падающие со стола богатых’;

«...*Es trifft sich bequem für Sie, dass Sie mich und meine Kameraden über Landes- und Königstreue belehren und aufklären dürfen, denn die Grundsätze, zu denen Sie sich bekennen, sind momentan obenauf. Wir stehen jetzt nach Ihrem Wunsch und allerhöchstem Willen am Tische Frankreichs und lesen die Brosamen auf, die von des Kaisers Tische fallen. Aber auf wie lange? Der Staat Friedrichs des Großen muss sich wieder auf sich selbst besinnen*» [8, с. 12].

– *jmdm. die Bissen in den Mund/im Mund zählen (ugs.)* ‘следить за тем, сколько кто-либо ест’;

«*Gott sei Lob und tausend Dank, Tom, dass wir erst in einer Stunde frühstücken! Ich möchte mir von diesem Julchen nicht gern auf den Bissen sehen lassen, weißt du... Hast du beachtet, wie sie grüßte? Binahe gar nicht. ...*» [9, 309]

– *das Fell des Bären verkaufen, ehe er erlegt ist* ‘делить шкуру неубитого медведя’;

Schon ist durch Faleiros dummen Trotz das Unternehmen ernstlich bedroht, da erhält plötzlich Aranda die Glücksbotschaft vom Hofe, die Audienz beim König sei bewilligt. Erregt beginnt ein zweitätiges Handeln oder vielmehr Hin- und Herhandeln um die Provision, und erst im letzten Augenblick ... werden die drei Partner glücklich einig. Des Bären Haut wird, ehe die eigentliche Jagd begonnen, redlich verteilt, Aranda für seine Maklertätigkeit ein Achtel zugestanden, und mit diesem Achtel an dem zukünftigen Gewinn (von dem Aranda ebenso wenig wie Magellan und Faleiro jemals einen Groschen sehen wird) sind die Dienste dieses klugen und energischen Mannes wahrhaftig nicht überzahlt [10, с. 78].

Как видно из приведенных примеров, трансформации могут производиться в виде вычленения из исходного оборота отдельных компонентов, причем даже эти компоненты не сохраняют свою узуальную форму, а могут служить основой для образования одного из контекстуальных компонентов – этот вид преобразований в данной группе используется чаще всего. Иногда все компоненты исходной фразеологической единицы заменяются контекстуальными синонимами, то есть фразеологизма, как такового уже нет, хотя смысл и образное значение полностью сохраняется.

Список использованных источников

- 1 Амосова, Н. Н. Современное состояние и перспективы развития фразеологии / Н. Н. Амосова // Вопросы языкознания. – 1966. – № 3. – С. 65–72.
- 2 Jobst, H. Der Vagabund / H. Jobst. – Berlin : Verlag Tribüne, 1984. – 250 s.
- 3 Feuchtwanger, L. Exil / L. Feuchtwanger. – Berlin : Aufbau-Taschenbuch-Verlag, 2002. – 862 s.
- 4 Kirst, H. H. Fabrik der Offiziere / H. H. Kirst. – München : Goldmann, 1984. – 719 s.
- 5 Feuchtwanger, L. Die Brüder Lautensack / L. Feuchtwanger. – Berlin : Aufbau-Taschenbuch-Verl., 2001. – 328 s.
- 6 Feuchtwanger, L. Narrenweisheit oder Tod und Verklärung des Jean-Jacques Rousseau: Roman / L. Feuchtwanger. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verl., 1995. – 410 s.
- 7 Mann, K. Der Wendepunkt: ein Lebensbericht / K. Mann. Mit einem Nachw. von Frido Mann. – Reinbek bei Hamburg : Rowohlt-Taschenbuch-Verl., 1999. – 737 s.
- 8 Fontane, T. Schach von Wuthenow / T. Fontane. – Stuttgart : Reclam, 2004. – 173 s.
- 9 Mann, T. Buddenbrooks. Verfall einer Familie / T. Mann. – Berlin : Weimar: Aufbau-Verl., 2008. – 768 s.
- 10 Zweig, S. Magellan: der Mann und seine Tat / S. Zweig. – Frankfurt am Main : Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1994. – 315 s.